

После дождя.

Утренний солнечный свет проникал в комнату, падая на лицо молодой леди, которая лежала на боку на своей кровати. Ее кожа была нежной, как фарфор, а ресницы густыми и загнутыми вверх. В ее блестящих глазах даже появился оттенок усталости, когда она проснулась.

Уголки ее глаз были немного красными и слезящимися.

Динь-дон.

На экране ее телефона появилось уведомление.

Она небрежно взяла телефон и взглянула на него.

[Прошлой ночью в 11:00 вечера на шоссе Ляньюнь в направлении Юньчжоу произошла автомобильная авария с участием четырех транспортных средств, в результате которой два человека получили серьезные травмы и три незначительные травмы...]

Ее голова немного прояснилась, когда она щелкнула по новостям и прокрутила вниз.

Время и место были указаны правильно. Однако число жертв было иным по сравнению с несчастным случаем, произошедшим в ее прошлой жизни.

Казалось, было намного лучше без кайенского перца от семьи Йе.

Внезапно раздался стук в дверь.

Она взглянула на часы, и они показали, что было 8:20 утра.

Нин Ли нахмурилась, когда пошла проверить свои вещи в рюкзаке, прежде чем небрежно встать и открыть дверь.

...

Чжоу Хуа стоял в дверях, и он потерял терпение после того, как трижды постучал в дверь.

Наконец, дверь открылась, когда он уже собирался выломать дверь и ворваться в комнату.

В поле его зрения попало естественное лицо без всякого макияжа, но оно было невероятно ошеломляющим.

Чжоу Хуа на секунду был ошеломлен, но быстро взял себя в руки. Затем он заговорил, подавляя свой гнев: "Вы опоздали, мисс Нин".

Мадам сказала ей 8:00 утра, но сейчас уже почти 8:30 утра!

"У нее есть хоть какое-то чувство времени?!"

"Мадам не любит, когда люди опаздывают".

Однако Нин Ли только усмехнулся.

Нин Ли была пунктуальна в своей прошлой жизни, но она никогда не чувствовала, что Су Юань сильно любит ее.

Говоря об ожидании, Нин Ли ждала ее 11 лет, с тех пор как ей исполнилось шесть лет.

Напротив, время ожидания Су Юаня было тривиальным по сравнению с ее временем, не так ли?

“Мои извинения, я действительно не знал об этом, так как мы не виделись много лет”.

Чжоу Хуа почувствовал, как у него сдавило грудь.

“Что она сказала?!”

Нин Ли вышла из комнаты, прежде чем повернулась, чтобы запереть дверь

“Пойдем”.

Глаза Чжоу Хуа слегка расширились, когда он посмотрел на Нин Ли.

“Мисс Нин, где ваш багаж?”

Нин Ли просто нес сумку на ремне.

“Только этот”, - коротко ответила Нин Ли.

Чжоу Хуа. “...”

- Разве она не несла ту же сумку прошлой ночью? Она даже сказала, что еще не закончила собирать свои вещи. В конце концов, это всего лишь этот грязный мешок?

“С кем ты дурачишься?!”

Нин Ли сделала несколько шагов вниз по лестнице, прежде чем повернула голову и посмотрела на него.

“Ты не придешь? Нехорошо позволять людям ждать нас”.

Губы Чжоу Хуа слегка шевельнулись, а затем он последовал за ней.

...

Этому утру было суждено стать неприятным.

Су Юань был недоволен, потому что Нин Ли опоздала.

Чжоу Хуа вел машину, в то время как Су Юань и Нин Ли сидели на заднем сиденье.

Температура внутри автомобиля была чрезвычайно низкой, и атмосфера тоже была напряженной.

Тем не менее, Нин Ли выглядела так, как будто она ничего не знала, когда просто сидела в стороне и откинулась на сиденье, дремля с закрытыми глазами.

Су Юань пристально посмотрела на Нин Ли, планируя немного прочесть ей лекцию. Тем не менее, она чувствовала, что это бесполезно, потому что она могла даже пропустить школу.

И все же ей нужно было сообщить Нин Ли кое-что важное.

“После того, как мы прибудем в Юнчжоу, тебе нужно будет изменить все свои вредные привычки. Маленькая Ци всего на три месяца младше тебя, а Маленькой Ченг всего десять лет. Следовательно, ты старшая сестра, когда ты там. Ты будешь хорошо заботиться о них, понял?”

Ресницы Нин Ли слегка шевельнулись, когда она постепенно открыла глаза. Ее глаза были окутаны слоем черного света, излучающего таинственную ауру.

Спустя столько лет она все еще слышала одно и то же предложение снова.

Она была старшей сестрой, и поэтому ей нужно было простить своего брата за ошибки.

Она была старшей сестрой, поэтому ей нужно было дать своей младшей сестре все, что она хотела.

Нин Ли жила со своей бабушкой с детства, поэтому у нее было смутное представление о своих родителях.

Тем не менее, она все еще с нетерпением ждала этого, когда узнала, что снова сможет жить со своей матерью.

Даже со своими так называемыми братом и сестрой Нин Ли терпела бы их на 120 процентов.

Нин Ли когда-то очень надеялась, что у нее будет свой собственный дом.

Какая жалость...

Су Юань почувствовала облегчение, потому что ей показалось, что Нин Ли признала ее слова, когда увидела выражение ее лица.

“Еще одно. Я планировал передать ваши учебные архивы во Вторую старшую школу Юнчжоу. Так вот, там уже начался младший курс...

Нин Ли улыбнулась.

Вторая старшая средняя школа Юньчжоу была лучшей школой в Юньчжоу.

Вероятно, они приложили немало усилий, чтобы позволить ей учиться в этой средней школе.

Нин Ли раньше думала, что они сделали это для ее же блага, но потом она поняла, что это было просто ее желаемое за действительное.

Правда заключалась в том, что Е Мин был эгоистичным человеком.

Тогда, когда Нин Ли жила в Линьчэне, они никогда не мешали друг другу.

Тем не менее, Нин Ли считалась его падчерицей с тех пор, как они приняли ее в свою семью.

Е Мин сделал это только для того, чтобы показать свой статус, а во-вторых, чтобы похвастаться своими связями. Это не имело никакого отношения к самой Нин Ли.

Су Юань вздохнул.

Она слышала, что академические результаты Нин Ли были средними, когда она училась в

Линьчэне. Она считалась обычной студенткой, которую легче всего не замечали другие.

Это не было большой проблемой, если бы она училась в обычной средней школе. Однако ей было бы непросто поступить во Вторую старшую школу Юнчжоу.

“Вам все еще нужно завершить процесс поступления, но дядя Е уже поговорил с ними, так что вам просто нужно закончить тест. После того, как они примут тебя, тебе нужно быть более трудолюбивым и подтянуть свои оценки”.

Тем не менее, Нин Ли просто молчал.

Позже Су Юань снова что-то сказала, но ей стало скучно, когда она увидела апатичное выражение лица Нин Ли. Таким образом, она склонила голову набок и больше не смотрела на нее.

...

Через полтора часа они добрались до Юньчжоу.

Черный "Кайен" проехал всю дорогу до виллы Цзиньюэ.

На полпути к вершине горы стояло более дюжины вилл.

Этот район был самым дорогим районом вилл в Юнчжоу.

Те, кто останавливался здесь, были богатыми и состоятельными семьями в Юньчжоу.

Чжоу Хуа подъехал прямо к воротам одной из вилл.

Ворота медленно открылись с обеих сторон.

Нин Ли посмотрела в сторону и поняла, что на крыльце припаркована еще одна машина.

Она моргнула. Эта машина не принадлежала семье Йе.

Окно машины было опущено, и она могла видеть, что в машине был мужчина.

С ее точки зрения, все, что она могла видеть, был мужчина с прямым носом, чья кожа была белой, как снег.

Казалось, он спит.

Однако...

Этот человек был действительно интересным. Почему он спал в своей машине на чужом крыльце без всякой причины?

Вокруг царила мертвая тишина, и даже слуга нарочно приглушил их шаги, когда они подошли поприветствовать их.

Казалось, будто... они боялись потревожить этого человека.

Су Юань на мгновение уставилась на машину, потому что она показалась ей знакомой, но она не могла вспомнить, где видела эту машину раньше.

Она вздернула подбородок и спросила: “У нас гости?”

Выражение лица тети Чжао было наполнено нескрываемым волнением и радостью. Затем она прошептала Су Юаню: “Мадам, знаете что? Мастер Ченг пришел сюда сегодня, чтобы передать нам приглашение!”

Во всем Юнчжоу был только один Мастер Чэн - Чэн Сиюэ.

Чэн Сиюэ было всего 23 года, но он уже занимал треть семейного бизнеса. Он был настоящим наследником семьи Ченг.

Однако им не нужно было так себя вести, даже если бы Чэн Сю был здесь, верно?

Кроме того, Су Юань уже встречался с Чэн Сю раньше. Однако тот, что в машине...

Нин Ли слушала их, когда внезапно мужчина, казалось, что-то понял, медленно открыв глаза.

Инстинктивно он постепенно выпрямился и посмотрел на них.

Часть его лица была скрыта тенями в машине, так как Нин Ли не могла разглядеть его как следует. И все же, даже с этими холодными и глубокими глазами, ему было достаточно, чтобы одержать победу над всем, что его окружало.

Их взгляды встретились.

При этих словах сердце Нин Ли дрогнуло.

Неудивительно, что семья Йе подняла такой шум. Оказалось, что он был здесь

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1720682>